

Том 6. Пролог.

Что отбросить, и что выбрать. Молодой парень всегда знал, что он плох в принятии таких решений.

Он не боялся ответственности от сделанного выбора. Он бы с радостью принял грех или наказание, если бы это могло решить вопрос. Если бы он был по обе стороны весов, он бы воспринял это как спасение, так как это упрощает дело.

Но если бы это было не так... К примеру, если бы ему нужно было взвесить с обеих сторон жизни его подчинённых... Его разум был бы в замешательстве. Он не мог покинуть одну сторону или спасти другую. Ему было так легко представить себя стоящим совершенно нерешительным, что аж чувствовал к себя жалость.

Будучи командиром большого количества подчинённых, любые сомнения могут оказаться фатальными. Но будучи таким человеком, как этому молодому парню удалось преодолеть все сражения и прожить так долго?

Подумав об этом, он понял – всё потому, что он скинул выбор на других.

Все тяжёлые решения принимались темноволосым парнем и красноволосой девушкой.

В этот раз было также. Тот, кто принял решение, был не он, а два его уважаемых товарища.

С решимостью расстаться со многими вещами в жизни, в глазах темноволосого парня всё ещё оставалась красноволосая девушка. Предоставив ему третий вариант, который позволил ему сохранить многое в жизни, темноволосый юноша спас его от тупика нерешительности.

Однако, молодой парень понимал, что это было не так.

Чтобы принять это решение, темноволосый юноша отказался от куда больших вещей, чем остальные. С невероятной решимостью этот юноша отказался от того, как он жил всё это время... как всегда жил своей жизнью Икта Солорк...

И сейчас он просто вновь последовал за ним. Как мотылек, тянущийся к свету, он неустанно следовал за ним позади. Задержавшись в принятии решения, он позволил другим взять на себя тяжёлую ношу. Он сделал вид, будто не понимает, и совсем не пострадал.

Он остался таким же.

Может ли он действительно называть себя их товарищем, если он так и остался прежним?

Может ли Торвэй Ремион называть себя частью “Рыцарского Ордена”?

- Если ты не в состоянии нажать на курок в важный момент, ты не сможешь ничего защитить.

Отвращение его брата эхом отразилось у него в голове. Он вспомнил холодный взгляд своего старшего брата, который был наполнен презрения и разочарования.

Чтобы опровергнуть эту критику, парень прошёл через многие трудности. Он практиковал стрельбу, разработал новую тактику и вывел стиль ведения боя на новый уровень. Он стал умелым снайпером и мог убить врага с большого расстояния.

На поле сражения, которое он видел сквозь прицел, его драгоценные товарищи всегда были покрыты ранами, когда они сражались с врагами с близкого расстояния. Его сердце было с ними, да и он сам был готов к любой травме на поле битвы. Поскольку он искренне верил в это, он мог относиться к ним как к равным. Однако...

Если это так, то почему лишь они всегда покрыты ранами? Если его сердце было с ними, то почему он не мог ничего сказать, глядя на спину красноволосой девушки? Почему он не разделил боль темноволосого парня?

Он задумался о своём долге в качестве потомка дома Ремион. Задумался о смысле своего существования в качестве члена Рыцарского Ордена, товарища Икты Солорка и союзника Ятори Игсем. В конце концов, задумался о причине, по которой он сражался всё это время.

Что я защищаю? С кем я сражаюсь? Он должен был точно уметь ответить на эти вопросы.

Глава 1. Вспышка.

Начало этого дня ничем не отличалось от остальных. Такова была правда для многих живущих имперцев в столице. Яркий солнечный свет не показывал признаков угасания, а улицы, заполненные людьми, были полны жизни. Люди гуляли, совершали покупки. Торговцы продавали что-то из своего товара. Самый большой город Катварны оставался таким же, как и всегда.

— Эй, осторожно... повозка!

Фургон, наполненный товарами, разделял толпу, когда ехал по улице. Торговец Хорухидо особо не заботился о людях и пьяно отрывал.

— Гахх, я слишком много выпил прошлой ночью... Я планировал отправиться утром, но

проспал до середины дня. Надеюсь, сегодня отправлю товар в соседнюю провинцию.

— Хорухидо, выпей побольше воды. Выглядишь бледным.

Обеспокоенно сказал его партнёр, дух воды. Хорухидо подставил чашку возле “водного отверстия” духа на его торсе. Простая вода наполнила чашку, и он выпил весь стакан. Освежающее чувство, стекающее по его горлу, отдало в мозг.

— Ааааах! Я снова живу. Спасибо Ним.

Его рассудок, затрепетавший от похмелья, прояснился, и Хорухидо крепче сжал поводья. Однако он не мог заставить лошадь передвигаться быстрее на людной дороге и ехал очень медленно. В этот момент к нему обратился купец, с которым он был знаком.

— Йоу~ Хорухидо, не думал, что мы встретимся ещё раз так скоро. Разве ты не должен был отправляться утром?

— Заткнись, Кинша. Это всё потому, что ты заставил меня выпить прошлой ночью. Как ты собираешься компенсировать потери, если упущу такую возможность?

— Хе-хе, это ты был тем, кто согласился выпить... В любом случае, что на этот раз отправляешь?

— Как я и рассказывал ночью, в основном у меня ткань, окрашенная в Камину. В столице это становится всё более модным, а в других провинциях её ещё даже нет. У меня также есть целая повозка специй с юга.

— Только будь осторожен. В прошлый раз ты сильно облажался, когда загрузил специи с тканью. Из-за того, что ты неадекватно подготовился к дождю, и запах, и цвет специй впитался прямо в ткань...

— Хватит вспоминать ошибки, которые я делал в свои молодые годы! Слушай внимательно... я завернул все свои товары в кожу.

Крикнул Хорухидо, указывая на свой груз. Его старый знакомый посмеялся над этим.

— Понятно, какое облегчение... Ладно, давай пока заработаем столько денег, сколько сможем. Война никогда не закончится, а правительство заботится только о сборе налогов. Если мы как следует не поработаем, то, возможно, даже не сможем заработать на жизнь.

— Не надо мне напоминать. После того, как я продам ткань, возьму курс на восток и подзаработаю немного на солдатах. Чем жёстче война, тем лучше продаются чайные листья и

медикаменты.

— Если не будешь острожен, то твою повозку могут конфисковать. Ты должен продать всё до того, как поедешь дальше!

— Хватит бухтеть, как долго ты ещё будешь об этом жаловаться?

Резко ответил Хорухидо и хмыкнул. Их разговор был окончен, но Кинша, похоже, решил сопроводить своего младшего друга и продолжил идти рядом с повозкой. Через несколько мгновений они увидели выход города, но...

— Аа... Эй, что происходит!?

Группа мужчин в военной одежде установила контрольно-пропускной пункт впереди. Два торговца посмотрели друг на друга, и, прежде чем они успели что-либо спросить, солдаты уже жёстко предупредили их.

— Вы двое там, стоять! Гражданам запрещено покидать столицу без разрешения. Сейчас же вернитесь в город.

— Что!?

Хорухидо был шокирован. Он думал, что они просто проверяют контрабанду, но солдаты отказали ему в выходе, даже не глядя на груз. Не в силах принять это, он ответил.

— Что здесь происходит!? Я обычный путешествующий торговец и я не против, если вы проверите мой товар. У меня нет ничего запрещённого, поэтому причин останавливать меня...

— Это неважно, мы не дадим пройти. Возвращайтесь в город, это приказ военных.

— Тогда, как долго это продлится? Я не могу заставлять моих клиентов долго ждать...

— Позже мы сообщим вам, когда блокаду снимут.

Солдат не ответил. Разговоры с ними издали заставили его взволноваться, и Хорухидо натянул поводья, чтобы подъехать поближе. Кинша рядом с ним закричал в панике.

— Стой, Хорухидо! Не подъезжай ближе!

Хорухидо остановился, когда услышал это предупреждение, а солдаты перед ним одновременно подняли свои винтовки. Двое торговцев побледнели, когда увидели

направленные на них стволы.

— Это моё последнее предупреждение. Поворачивайте в город... Больше мы не будем предупреждать.

Строго ответил солдат и намекнул, что тут не место для переговоров. Хорухидо понял моментом позже, чем его старший, и осознал, что у него не получится торговаться с ними.

В то же время, в центральном военном штабе, немного южнее столицы Банхатал. В подобном месте этому, было не удивительно, насколько напряжённой была ситуация.

— Маршал, пожалуйста, сдавайтесь!

Военный офицер осторожно держал в руках новейшую модель Воздушной Винтовки, которая была заряжена и готова к выстрелу по нажатию на курок. Он и 40 его подчинённых с одним и тем же снаряжением нацеливали свои стволы на одного человека.

— Лучше ответьте мне. У вас полномочия, чтобы отдавать такие приказы, полковник Куалун?

Вопрос был задан очень спокойным тоном. В середине коридора внутри этого военного объекта офицер высшего ранга в армии был окружен большим количеством солдат, вооруженных оружием, направленным на него. Даже в такой ситуации у Маршала Сольвенареса Игсема не было никаких признаков страха.

— Единственные, кто могут отдавать такие приказы, Маршал, Её Величество или Канцлер, действующий сейчас от его лица. Насколько я могу судить, ваши требования не имеют юридического статуса.

— Как вы и сказали, я не действую от лица руководства. К сожалению, мы просто угрожаем силой, уважаемый Маршал.

Офицер средних лет, стоящий перед Маршалом, смело признал, что нарушает законы. Он выдержал молчаливое запугивание от человека перед ним и продолжил.

— Но даже в этом случае у нас всё ещё есть иерархия. Мы выполняем приказы Генерала Тельшинхи Ремиона и восстаём против вас. Наши соотечественники, переживающие за будущее Империи, тоже поддерживают нас.

— То есть, вы не можете объяснить происходящее!?

Маршал Игсем бросил документы в руках на пол и потянулся к двум лезвиям на талии. Когда он увидел это действие, полковник Куалун закричал.

— Пожалуйста, остановитесь! Невозможно, чтобы такой человек как вы, не понимали ситуацию!

— Какую ситуацию!?

— Даже с вашим удивительным мастерством владения мечом вы не сможете выбраться из этого окружения! Мы отправили целый взвод, чтобы справиться с вами, к тому же у нас есть несколько отрядов солдат, поддерживающих эту миссию!

Полковник Куалун движениями глаз призвал своих людей действовать и продолжил кричать.

— Оба конца этого коридора забаррикадированы двумя рядами стрелков! Даже если вы как-то прорвётесь сквозь меня и первый ряд людей, вас просто застрелит оставшаяся группа! Результаты будут одинаковыми, куда бы вы не пытались бежать! Как думаете, вы сможете выжить, будучи пораженным десятками свинцовых пуль?

Полковник Куалун крикнул во все легкие. Даже с таким огромным преимуществом он не выглядел спокойно. А всё потому, что его противник был самым сильным живым существом на планете.

— Уважаемый Маршал, это моё последнее предупреждение. Пожалуйста, бросайте оружие и сдавайтесь! В противном случае мы откроем огонь!

Маршал Игсем замолчал, слегка подняв руки над рукоятками. Тишина захлестнула эту сцену. Солдаты крепче сжали винтовки... через короткое время, крики их товарищей и звуки шагов достигли их ушей.

— ...

Лицо полковника Куалуна стало напряжённым. Его подразделение, окружавшее здание, подверглось нападению. Он осознал это и не дрогнул. Полковник со своей группой находились в коридоре на втором этаже, поэтому даже если вражеское подразделение прорвётся и устремится к Маршалу, у них всё равно остаётся достаточно времени для худшего сценария. Им просто оставалось покорить цель за это время.

— Даю вам пять секунд, пожалуйста, Маршал положите своё оружие на пол! Пять, четыре...

Полковник Куалун начал обратный отсчёт, но, прежде чем он успел закончить, позади послышался звук шагов. Это было слишком близко, чтобы быть снаружи. Солдат в заднем ряду оглянулся и увидел перед собой что-то невероятное.

— Ох! Почему он здесь!?

Пока кавалерийская группа прорывалась внутрь здания, старый солдат, который возглавлял их, ушёл вперёд со страшной улыбкой. Его красные волосы были завязаны в хвостик. Он был самым выдающимся из всех, даже несмотря на то, что у него не было левой руки до самого плеча.

— Атакуют прямо сзади!

Полковник Куалун не совершил глупой ошибки, повернувшись туда спиной, и немедленно отдал приказ, достойный похвалы. Однако... пока Куалан говорил менее двух секунд, Маршал Игсем в этот момент выхватил лезвия в появившемся зазоре.

— Стреляйте!

Прежде чем стрелки успели спустить курок, он сделал быстрый шаг вперёд, даже быстрее ветра, и в этот момент полковник Куалун потерял обе руки ниже локтя.

— ААаааа...

Он отдал приказ незамедлительно, а его подчинённые не медлили в действиях. Никто не был виноват в этой ситуации. Полковник Куалун и его люди сделали всё возможное. Им просто не повезло, что их противником оказался Игсем... вот и всё.

Смерть наступала жестоко. Головы, конечности и стволы винтовок взлетали вверх. Видеть вспышку двойных клинков означало, что смерть неизбежна. Не было никаких шансов сопротивления или возможности сбежать. Тела продолжали скапливаться. Ударом клинком он срезал головы, а короткий меч вонзал в сердца. Маршал с огненно-красными волосами был эпицентром, несущий смерть каждому, словно нескончаемая волна.

— Сольвенарес, беги сюда!

Старый солдат перепрыгнул через адского мечника на своей лошади, ведя своих подчинённых за собой в другой конец коридора, где находились вражеские стрелки.

— Хотите пойти прямо на нас!?

— Тц! Не смотрите на нас свысока!

В отличие от внезапной атаки ранее, это было очевидно безрассудное нападение. Стрелки были готовы к атаке и нацеливались на противника, который глупо шёл прямо на них.

— Огонь!

Взрыв сжатого воздуха отразился в коридоре, и лошадь старого солдата, возглавлявшая атаку, стала их главной целью. Лошадь пала под свинцовыми пулями и опрокинулась.

— Воу...

В этот момент старый седой огненноволосый человек выпрыгнул из седла, и его тело взлетело в воздух по дуге. Стрелки ошеломлённо наблюдали за этой сценой, когда старик проворно приземлился с едва слышимым звуком и быстро вытянул клинок своей единственной рукой.

— Хотите убить нас этими игрушками? Не смешите меня дурачьё!

С этой дикой улыбкой в качестве сигнала началась вторая ужасная сцена. Пока стрелки готовили свои винтовки ко второму залпу, старый солдат унёс пять жизней своим клинком. С каждым стальным всплеском часть солдата кровоточила, не позволяя выжить врагу, находящемуся в пределах досягаемости его клинка. Несмотря на то, что он владел лишь одним клинком, не было никаких сомнений в том, что он принадлежал к дому Игсем.

— Всё пропало...

— Аааааа...

Только теперь люди полковника Куалуна начали кричать. Эта ужасная сцена в коридоре была за пределами их воображения и наполнила их отчаянием. Они поняли, что битва проиграна и никому не удастся выжить. Это зловещее чувство наполнило их сердца. Кавалерия позади старика ворвалась в рушащееся оборонительное построение и полностью ворвалась внутрь. С инициативой на их стороне, кавалерии не потребовалось много времени, чтобы уничтожить всё сопротивление.

— Мда, какое разочарование!

После убийства всей группы, однорукий старик гордо стоял на полу, полностью окрашенный в красный цвет. Маршал Игсем убрал в ножны свои клинки и тихо отдал честь.

— Спасибо за своевременную помощь, Свирепый генерал Йорунзаф Игсем в отставке.

— Не обращай к старику так, будто у меня звание выше! Ладно, сейчас не время для этого. Что тут вообще происходит!? Ты давно не появлялся, и когда я пришёл за тобой, это место оказалось в полном беспорядке!

После того как старик грубо спросил его, Маршал Игсем посмотрел на тело офицера у его ног.

— Судя по тому, что сказал полковник Куалун, и глядя на ситуацию, скорее всего вспыхнул

государственный переворот, инициированный Генералом Ремионом.

— Этот мелкий Тельшинха!? Эй, а когда вы успели так поссориться!? Мне казалось, что двое из третьего поколения действительно хорошо ладили.

Однорукий старик, почётный генерал Йорунзаф Игсем нахмурился. Пока он разговаривал с Маршалом, он ловко собрал своих людей. Подразделение быстро построилось в тесном коридоре.

— Неважно, мы должны сейчас действовать. Поскольку дом Ремион сделает всё возможное с этим переворотом, то это лишь вопрос времени, прежде чем они захватят эту базу. Мы должны взять с собой как можно больше людей и отступить, чтобы нанести ответный удар в другое время.

— Я тоже так думаю. Прямо сейчас силы почётного генерала...

— Ты же знаешь, что у офицера в отставке максимум может быть одна рота кавалерии. И, эй, самое время, обращаться тебе ко мне как к дяде.

— Понял. Тогда воспользуемся нашей мобильностью и попытаемся связаться с нашими союзниками, которые сопротивляются перевороту.

После этого Маршал Игсем повернулся и ушёл. Он был всё также холоден и держался на расстоянии. Однорукий старик ворчал, когда следовал за ним.

Во дворце, возведённом в центре столицы Банхатал.

Нефритовый Генерал, ведущий большую группу солдат, шёл по мощёной каменной дорожке, ведущей в запретную зону.

— Стоять!

— Как вы смеете приходить сюда без всякой предварительной договоренности!

— Ты запачкаешь запретный двор Его Величества ногами своих солдат. Знай своё место!

Генерал Тельшинха Ремион оттолкнул слуг, останавливавших его, и ускорил шаг. Его взгляд был устремлён на самый верхний этаж запретного здания - комнату императора.

— А~ что такое, Генерал Ремион? Почему у вас такое мрачное лицо!?

Чрезвычайно толстый человек в рыхлой одежде с дружелюбным настроением, не вписывающееся в ситуацию, был одним из высоко привилегированным дворян Империи, Граф Ханбай Санзар, служившим в качестве главного камергера при канцлере Триснае и который часто посещал это ограниченное заведение.

— Не спешите! Если есть что передать Его Величеству, то можете обратиться через меня, как обычно. Разве мы не знаем друг друга столько лет, фухух...

Генерал Ремион холодно посмотрел на графа, который наклонился с отвратительной улыбкой.

— Граф Санзар...

По его словам, они были знакомы очень давно. И вот почему он прекрасно знал, что этот человек даже не передаст сообщения без взятки. Как же долго он обмазывал свои руки деньгами... Когда Генерал с горечью подумал о том, сколько времени он тратит на него, нефритовый генерал сказал.

— Я всегда хотел сказать одну вещь.

— Ох, и что же это может быть!?

— Содержание не будет искажено, дополнительных денег не потребуется, не будет учитываться расстояние доставки... Исходя из вышеизложенного, обычный голубь гораздо лучше вас.

Жёсткая критика заставила графа смутиться. Но, прежде чем он успел ответить, стрелки вокруг него подняли свои винтовки один за другим.

— А?

Вместо того, чтобы удивляться, он стоял в замешательстве. Он был настолько отвратительным, что это приводило в замешательство даже Генерала Ремиона. В его глазах солдаты были просто кошельками и мусором. Вероятно, он не чувствовал никакого раскаяния, эксплуатируя солдат так, как ему хотелось. Так что граф, вероятно, даже не понял, что другие обижены на него. Вплоть до его последних минут.

— Нет, хватит шут...

— Огонь.

Больше нечего было сказать. С этим кратким ответом, эхом раздался звук взрывающегося сжатого воздуха. Свинцовые пули из четырёх стволов поразили голову, а два других ствола попали в грудь, мгновенно убив графа. Тело тут же рухнуло, и кровь, стекающая с труп, запачкала белый и коваровидный каменный тротуар, который символизировал святость этого места. В этот момент слуги, которые наконец поняли ситуацию, начали кричать.

— Пойдёмте.

Не желая даже тратить слов на муравья, Генерал приказал своим людям идти вперёд. Его глаза уставились на слуг, карабкающихся прочь, когда он решительно заявил.

— Для будущего Империи мы не можем оставлять таких мразей в живых. Убьём всех.

— Наглый идиот, где ты думаешь мы находимся... Постойте, чего вы хотите!? Если денег, то... Стойте, прошу, не стреляйте!

Крики раздавались повсюду во дворце. Большинство из них умоляли о пощаде, некоторые корчились в смертельных муках. Солдаты фракции Ремион, вторгшиеся во дворец, действовали эффективно. Они как будто давили жуков на ферме, почти не разговаривали и убивали всех дворян в поле зрения.

— Умоляю, пощадите... прошу...

— Блин, у меня патроны закончились.

— Будь внимательнее. Вот, держи.

Солдат небрежно зарядил своё оружие перед распластавшимся дворянином, умоляющим о пощаде, и приставив дуло к затылку, спустил курок. Другой солдат, не желая тратить боеприпасы в пустую, вытолкнул свою цель из окна четвёртого этажа.

Солдаты не потеряли голову от всех этих убийств и были чрезвычайно спокойны. Отнимать жизни аристократов не вызывало у них вины или возбуждения. Вместо этого они испытывали чувство отвращения и долга. Все они просто хотели “как можно быстрее закончить уборку”.

На четвёртом этаже северного крыла здания. После быстрого подъёма по трём лестничным пролётам, которые были размещены в разных частях, Генерал Ремион наконец достиг двери, ведущей в комнату Императора. Он сделал несколько глубоких вдохов и сказал.

— Ваше Величество, простите за вторжение.

Он толкнул дверь одной рукой, но почувствовал сопротивление защищённого замка. Генерал

посмотрел на своих людей, и они тут же подняли оружие, открыв огонь по замку двери. После того как пули достигли цели, замок стал бесполезным.

По другую сторону упавшей двери находилась невероятно роскошная спальня. Несмотря на то что комната была украшена пышной мебелью, их хозяин отсутствовал. Пустая кровать Императора уставилась на них. Когда он увидел пустоту этого места, лицо Генерала Ремиона стало взволнованным.

— Быстро общите всё! Должно быть он где-то спрятался!

Разочарованно отдав приказ, он имел в виду не Императора, который даже не мог самостоятельно встать с постели. Для генерала Ремиона Император был кем-то, кого следовало спасти из лап коррумпированной знати. Это кровопролитное очищение было ради уничтожения главной цели.

— Выходи, Тринсай Изанма! Сопrotивляться бесполезно! В этой стране нет места, где бы ты мог укрыться!

Генерал взревел от всей своей жажды крови. Имя его заклятого врага отозвалось эхом в огромных покоях...

У подножия рудников Хиоредо, окутанных тьмой, имперские силы, окружавшие врага и имеющие подавляющее преимущество в числе, теперь готовились всю ночь к отступлению.

— Объединяйтесь в группы! У нас нет такой роскоши, как спать сегодня вечером. Время нас очень сильно поджимает!

Генерал-майор Кубала Саба наставлял энергичным тоном, полностью отличающийся от вчерашнего. Шумные солдаты были очень нетерпеливыми и страстными, делая теплую ночь на бывших восточных территориях ещё жарче, чем обычно.

Силы, мобилизованные для захвата рудников, насчитывали более 10 000 человек. Однако после государственного переворота, организованного фракцией Ремион, 2000 солдат из фракции Игсем были отозваны обратно в Империю.

Теперь оставшиеся 8000 солдат собираются последовать за убывшими солдатами Игсем. Это была третья фракция, не связанная ни с Игсем, ни с Ремион. Прислушиваясь к зову Икты Санкрея, они возродили легенду и стали членами "Полка Восходящего Солнца".

— То есть, ты хочешь, чтобы я последовала за тобой?

Но даже в этом случае не все разделяли этих взглядом. В конце концов, большинство солдат узнали об истине только после того, как пыль осела. Старший сержант Суя Миттокалиф была одной из таких. Прямо сейчас она холодно смотрела на своего начальника, который был моложе неё.

— Да, надеюсь ты присоединишься.

У офицеров было явное преимущество перед сержантским составом в принятии решения. Икта чувствовал себя виноватым из-за этого, но всё ещё надеялся на помощь своего заместителя, который сопровождал его с самого начала службы. Он просил не как начальник и его слова больше походили на личную просьбу.

— Четвёртая рота освещения - моё незаменимое сокровище. Это подразделение знает, как я думаю, и может исполнить мои намерения как надо. Такое не развить за короткий промежуток времени.

— ...

— И как мой заместитель, Суя, ты ещё более особенна. Ты уже способна взять на себя командование вместо меня, не позволяя людям впасть в замешательство. Ты можешь управлять ротой, на которую я больше всего полагаюсь, без какого-либо снижения её боевого потенциала.

— Слишком грязно. Звучит так, будто ты думаешь только о себе.

Суя холодно ответила, а Икта замолчал с неловкой улыбкой на лице. Его сухое выражение раздражало её ещё больше, и она эмоционально подняла голос.

— Какой смысл молчать сейчас!? Если ты хочешь втянуть нас, то убедите нас как следует! А то, говоря, что наша страна находится в серьёзном кризисе или это обязанности солдата...

В ответ на острый аргумент Суи, Икта покачал головой.

— Это правда, что это национальный кризис, но ничего хорошего не произойдёт, если мы оставим всё как есть и не начнём действовать. Ещё давным-давно Империя находилась в упадке.

— ...

— Что касается обязанности солдата, то это сложный вопрос. Защита жизней и имущества граждан и поддержание мира - Маршал Игсем и Генерал Ремион оба разделяют эти взгляды. Их преданность Империи настолько сильна, что глупо сравнивать кого-либо с ними. Тем не менее государственный переворот всё же произошёл, что не может не вызвать печали.

Молодой человек со вздохом сказал и пожал плечами.

— Вмешаться между этими двумя... у меня не хватит смелости бросить своё имя на ринг в качестве патриота, да и это неуместно для меня. Оставляя в стороне национальный вопрос, у меня есть более личная причина вмешаться в этот переворот.

— И это!?

— Я не хочу потерять Ятори.

Икта ответил без промедления. Когда она услышала, как он произносит это имя без каких-либо сомнений, Суя почувствовала вспышку боли глубоко в груди.

— В этой войне её заставят сыграть роль Игсем ещё сильнее, чем раньше. Если она пересечёт черту, она не сможет вернуться к своему старому образу жизни, независимо от того, какими будут результаты переворота. Ты понимаешь!?

Суя была ошарашена, когда её спросили. Она была свидетелем этого ещё во время беспорядков на северных территориях. Огненный вес на её плечах, копившийся все эти годы. Это был тяжёлый груз, который потомок Игсем должен был нести.

— Вот почему я хочу положить конец этой борьбе, пока всё не зашло слишком далеко. Чтобы она убила как можно меньше наших товарищей. Чтобы мы могли ссориться и смеяться, как в старые добрые времена. Мне нужна твоя помощь, чтобы это осуществить. Пожалуйста, помогите мне, Суя.

Сказав это, Икта перестал пытаться убедить её. Он не смягчил свои слова и не использовал великую идеологию в качестве оправдания. Он просто поделился тем, что у него действительно было на уме. Он намеренно оставил это другой стороне, чтобы она сама решила, хочет ли она помочь или растоптать его намерения. Таким способом темноволосый парень демонстрировал свою искренность.

Зловещая тишина обрушилась на них. Суя сердито посмотрела на юношу и приняла решение. Если он отведёт взгляд, она перекусит ему горло.

Убийственное чувство в её груди было ещё сильнее, чем когда она узнала об отношениях Икты со своей матерью. Она винила его в том, что он поступил нечестно, бесстыдно назвав имя Ятори Игсем как причину перед другой девушкой. Суя Миттокалиф поставила под угрозу свою жизнь. Если парень не осознавал своего только что совершённого преступления, и просто прятался за страхом, опасаясь возмездия, то ему следовало бы сгореть в аду.

Однако её бесило то, что парень не отводил взгляд. Он не пытался увернуться от жгучего взгляда, направленного на него, и терпел эту пытку. Юноша всё прекрасно понимал, но всё же

решил встать перед ней. Напряжённое молчание означало, что у него не было желания заняться подменой понятий, чтобы скинуть с себя ответственность. Суя поняла, что он ждёт, пока ему вынесут приговор.

— Эх~

Она расслабила свои плотно сжатые губы, и откинула эмоции, которые собиралась выплеснуть. Всё ушло со вздохом смирения. Вероятно, это был самый глубокий вздох в её жизни.

— Ты заботаешься только о своём удобстве. Что случилось с национальным кризисом?

— Если бы ты не обратила внимания, то я бы и забыл.

— Да, да, скажешь ещё. Ох~ и именно сейчас! Я правда~ правда~ не могу оставлять тебя одного! Ты ведь совершенно ничего не запоминаешь!

Крикнула Суя и топнула ногой.

— Только не пойми неправильно! Я просто слегка беспокоюсь оставлять тебя одного и неохотно помогаю! Также я надеюсь, что старший лейтенант Яторишино скоро вернётся к нам!

Она отчаянно выстроила перед собой стену. Темноволосый юноша кивнул и улыбнулся.

— Спасибо тебе, Суя. Я очень рад, что ты мой заместитель.

— Будешь благодарить, когда всё закончится! Ладно, сейчас нет времени. Так что мне делать?

Получив указания, Суя повернулась, чтобы скрыть свои слезящиеся глаза, и убежала от своего старшего офицера. Икта проводил её взглядом и подошёл к принцессе Шамию, которая наблюдала с некоторого расстояния.

— Однажды тебя пырнут в спину.

— С чего вдруг такие внезапные заявления!?

Принцесса больше не разговаривала и просто стояла рядом с парнем. Икта повернулась ко входу в большую палатку, чтобы сделать вид, будто не понял подтекста, скрытого за её молчанием.

— Надеюсь, что у всех всё пройдёт гладко. В зависимости от личностей офицеров и сержантов, находящихся под их руководством, неудивительно, если у нас будет большое количество

людей, не согласных с нами. Будет слишком наивно полагать, что все будут так же благосклонны, как Суя.

— То же верно, но я не переживаю, ведь таких людей точно будет меньшинство. Доверие, которое ты создал с ними в бою, очень важно для них.

— Надеюсь. Отказавшись от приказов сверху, у нас остаётся лишь доверие солдат. Если это доверие недостаточно сильно, ничего не поделаешь, если они начнут стрелять нам в спины.

Хоть он и сам это сказал, но всё же по спине Икты пробежал холодок. В этот момент офицер средних лет, идущий большими шагами разрушил их тяжёлую атмосферу.

— Командир Полка, тут возникли некие вопросы.

Генерал-майор Саба на мгновение прекратил наблюдение за войсками и крикнул Икте. Его громкий и живой голос полностью отличался от того, каким он был раньше.

— Что там такое?

— Первый отряд сопровождения Принцессы. Они хотят её видеть. Что будем делать!?

— Я могу лишь посочувствовать им, так как мы не можем выполнить их требования. Как королевские конвоиры, они все из фракции Игсем и никогда не согласятся с нашими действиями. Продолжайте держать их подальше от принцессы.

— Я бы даже сказал, что ты слишком мягок.

— Я делаю это с мыслью о будущем. Если мы убьём их сейчас, то упустим возможность вести переговоры с фракцией Игсем. Относиться к ним с уважением - лучший способ.

— Даже придерживаясь такого метода, Маршал Игсем всё равно будет против нас. Позволь уточню ещё раз. Стоит ли нам действительно так себя вести? Сохранив им жизни, мы лишь дадим преимущество вражеским силам...

Слова генерал-майора оборвались. Ладонь Икты была поднята перед носом генерал-майора, который был на голову выше его.

— Генерал-майор, следите за своими словами. Помимо вражеского подразделения Киоки на рудниках у нас нет других "врагов" на данный момент. Наша цель состоит в том, чтобы мирно сгладить углы в конце гос. переворота, а не свергнуть истеблишмент или узурпировать контроль над вооруженными силами. У нас нет врагов, которых мы должны победить в Империи.

Парень сказал твёрдым тоном. Услышав это, генерал-майор Саба кивнул в знак согласия.

— Прошу прощения, Командир Полка. Впредь буду это учитывать.

Икта пожал плечами на это взаимодействие, имевшее глубокое значение... он не мог жаловаться на то, что его тестируют, учитывая положение, в котором он находился.

Реальность состояла в том, что с военной помощью “Полка Восходящего Солнца” и властью Третьей Принцессы он имел хорошие шансы узурпировать страну. У них была лишь устная гарантия, что Икта не поддастся таким алчным амбициям. И даже если он и вправду этого не желал, никто не мог быть уверен в том, что в будущем это не измениться.

Когда амбиции Икты Санкрея возьмут вверх? Генерал-майор Саба был обязан выяснить это, а темноволосый парень должен был ответить. Этот вес значимости пришёл к нему благодаря славе Бады Санкрея.

— Прямо сейчас, мы должны назначить в группу сопровождения принцессы наших людей.

— Понятно, так будет безопаснее. Касается следующего вопроса...

— Старший лейтенант Солорк! Старший лейтенант Солорк здесь!?

В тот момент, когда генерал-майор Саба собирался сменить тему, кто-то крикнул вне палатки. Офицеры вокруг них нахмурили брови, когда снаружи донёсся крик.

— Что не так!? Я же сказал, что войти могут только старшие лейтенанты и выше!

— Пожалуйста, сделайте исключение в этот раз!

— Что за смех!? Выметайся! Хочешь, чтобы я запер тебя!?

— Не делайте этого! Если меня запрут, то я не смогу защищать Принцессу!

Знакомый женский голос заставил Икту и принцессу Шамию в недоумении посмотреть друг на друга. Оставив Принцессу охранникам внутри, юноша прекратил разговор и вышел на улицу, увидев спорящие стороны.

— Прапорщик Луканти...

Озадаченно сказал Икта, когда увидел девушку в лёгких доспехах. Она была на грани обмена ударами со старым офицером, но её лицо загорелось при виде парня.

— О, старший лейтенант Солорк! Как хорошо, я как раз хотела с вами встретиться!

— А почему ты ещё здесь!? Разве ты не вернулась с Ятори в Империю!?

Парень в недоумении наклонил голову. Он знал, что дом Халгунзка был традиционной семьёй, которая особенно подчёркивает свой путь рыцарства. Учитывая, как Луканти восхищалась Ятори, Икта думал, что она последует за ней, чтобы присоединиться в этом перевороте к фракции Игсем.

— Насчёт этого. Я сначала так и хотела поступить, но старший лейтенант Яторишино кое-что мне посоветовала. Хорошенько всё обдумав, я решила остаться.

— Ятори? И что она сказала!?

— “Вместо того, чтобы последовать за мной, не могла бы ты защитить Третью Принцессу вместо меня!?” Поскольку меня попросила сама старший лейтенант Яторишино, я не смогла отказаться. К тому же защищать королевскую семью, являющуюся фундаментом империи - величайшая честь для рыцаря!

Прапорщик Луканти гордо ударила себя в грудь. Как будто что-то вспомнив, она передала письмо, которое держала.

— Это рекомендательное письмо! Для вас.

Икта, воспользовался светом Кусу, чтобы разглядеть письмо. Это определённо был подчёрк Ятори. В содержании была указана причина, по которой она рекомендовала прапорщика Луканти стать сопровождающим принцессы. Она оставила решение Икте. Прочитав содержание, юноша снова взглянул на неё, видя всю картину.

— Понятно. Так ты хочешь защищать принцессу, верно!?

— Именно! Я посвящу всю себя защите Её Высочества!

— Хорошо, спасибо тебе. В любом случае, ты можешь для начала подготовить своих людей? Мы сейчас реорганизуем полк для вывода войск и сообщим тебе о вашем месте, когда будем готовы.

— Так точно! Буду ждать дальнейших распоряжений!

После того, как она энергично отдала честь, прапорщик Луканти повернулась и немедленно ушла. Икта смотрел ей вслед с неловкой улыбкой, а затем вернулся в палатку. Генерал-майор Саба и принцесса Шамию ждали его с удивлёнными лицами.

— Эх~ Плохо я разбираюсь в таких людях... Что она, что её брат такие милые...

— Что происходит Солорк? Прапорщик Луканти собирается служить мне?

— Да, считай это прощальным подарком от Ятори. Она даже написала рекомендательное письмо.

Когда она прочитала письмо, которое взяла у Икты, руки принцессы задрожали.

— То есть... она хотела найти замену, пока её нет с нами?

— Это одна из причин, но она, вероятно, просто беспокоилась о прапорщике Луканти. Если она примет участие в качестве члена фракции Игсем в этом перевороте, то ей придётся сражаться со своими товарищами. Её бывшие союзники станут её врагами. Прапорщик такая же эмоциональная, как и её брат, так что она не сможет этого принять. Если говорить грубо, то она просто будет бесполезна.

— ...

— Чтобы не дать загнать её младшего в угол, Ятори намеренно оставила её позади. Она решила, что “охрана принцессы” - лучшая должность для прапорщика Луканти, и наша сторона сможет это осуществить.

Принцесса Шамию уставилась на рекомендательное письмо и тихо прикусила губу. Икта заметил её реакцию и повернулся к генерал-майору Сабе.

— Простите за перерыв. Что там насчёт второго вопроса?

— Так, касаясь вражеского подразделения Киоки. Я так понимаю, мы отказываемся захватывать рудники?

— Всё так. Мы не можем позволить себе сражаться на два фронта. Оставим всё как есть и выведем весь полк.

— Насчёт всех сил... Если мы уйдём, несмотря на наше подавляющее преимущество, они могут заподозрить, что у Империи начались внутренние проблемы. Когда мы откажемся от осады, они немедленно отправят посланника, чтобы сообщить об этом в их штаб. Всё ли будет нормально?

— Я бы и сам хотел оставить какую-то часть, но в таком случае, мы откажемся от нескольких тысяч солдат. Сейчас у нас нет такой роскоши. В конце концов, мы вмешиваемся между Игсем и Ремион как третья фракция.

Уголки рта Икты напряглись, когда он продолжил.

— Даже если мы оставим отряд позади, не думаю, что этот беловолосый икмен не свяжется со штабом в Киоке. Он найдёт способ прорваться через окружение и сможет доложить о ситуации. Я даже не уверен, что таким способом мы хоть как-то выиграем время.

— Но ведь...

— Лучше с самого начала понимать, что у нас гонка со временем. Беловолосый икмен проинформирует Киоку о том, что Имперская Армия ушла, и они, несомненно, подтвердят, что произошёл переворот. Их Национальное Собрание объявит войну и тут же мобилизует войска для нападения на нас. В любом случае этот парень сможет подтвердить информацию и другими способами. Те же шпионы в Империи. Учитывая всё это, скажем, у нас есть два месяца.

Осознавая поджигающее время, голова Икты заболела. Тем не менее, он продолжил.

— Таким образом, мы должны разрешить этот конфликт и объединить военных в течение двух месяцев. Задача очень тяжёлая, но не невозможная. Если Киока нападёт на нас, пока наши войска раздроблены, Империя падёт. Маршал Игсем и Генерал Ремион должны понимать, что это наихудший исход.

Сказав всё это в спешке, Икта как будто пытался убедить себя, чтобы заглушить высмеивающий голос в своём сердце. Когда он глубоко вздохнул, чтобы избавиться от этих мыслей, правая рука генерал-майора Сабы сильно ударила его по спине.

— А?

— Не надо так себя подталкивать! Ты сражаешься ни один. Мы все в одной лодке!

У генерал-майора на лице была убедительная улыбка, которая загипнотизировала кашляющего Икту. Эта яркая и заслуживающая доверия улыбка заставила его осознать силу человека, который служил при его отце и носил прозвище “Драгоценный Близнец Солнца”.

— Кхе... кхам... Да, это очень поможет. Вот только в следующий раз, будьте чуточку нежнее.

Парень застонал со слезами на глазах. Генерал-майор Саба на мгновение рассмеялся над его реакцией, а затем вернулся к теме.

— Итак, следующий момент... Флот в порту Нимонг. Что будем с ним делать?

— Я только что отправил посыльного, чтобы разузнать что там происходит с военно-морским

флотом, чтобы в случае чего оставить их в покое. В настоящее время их трудно привлечь к нашему делу, поскольку они очень непреклонны в своей нейтральной политической позиции. Генерал-майор, в отличие от вас и других, они не имеют тесных связей с “Полком Восходящего Солнца”. Если мы хотим убедить леди-босса этого пиратского флота, то нужно как следует подготовиться к встрече с Адмиралом Эрфином Юргусом.

— Да, я искренне согласен. Даже после того, как они узнают о ситуации, они займут нейтральную позицию. Маршал Игсем, вероятно, не будет настаивать на их отступлении. Если мы выведем флот, мы потеряем наши позиции против Киоки. Даже если они решат поддержать нас, военно-морской флот, увы, будет бесполезен на суше.

— Не очень приятные ощущения, когда возвращаешься сразу после того, как пришёл, но давайте оставим флот в качестве блокады. Если Киока попытается воспользоваться этим шансом для вторжения, то их первой целью будет захват порта Нимонг. Флот это тоже понимает и обязательно выполнит свой долг.

— Решено. И тогда, четвёртый вопрос - маршрут отступления. Мы хотим взять кратчайший маршрут!?

— Да. Надеюсь, мы сможем вернуться тем путём, которым пришли.

— Это будет наилучший маршрут. Но, учитывая ситуацию, будет слишком наивно надеяться, что фракция Ремион не помешает нашему пути отступления. Мы захватили несколько крепостей во время нашего марша сюда, особенно в этом месте...

Указал генерал-майор Саба на карте.

— Тут находится цитадель на перевале Кудра, которую трудно обойти на обратном маршруте. Если мы хотим избежать этого места, то нам придётся сделать трёхдневный обход вдоль побережья. Этот горный перевал - идеальная местность, чтобы остановить армию, и фракция Ремион, вероятно, укрепит это место.

— Хмм...

— Может нам и удастся прорваться, но это истощит наши силы и потратит много времени. По моему личному мнению, идти в обход - лучший вариант. А вы что думаете, Командир Полка?

Когда генерал-майор спросил об этом Икту, он уставился на карту с рукой на подбородке.

— Я помню это место... как же оно там называлось... прямо на языке вертится...

Оставив попытки достать что-то из памяти, парень посмотрел на девочку рядом с ним.

— Принцесса, а вы что думаете о горном перевале Кудра?

— А... я!?

Принцесса была немного взволнована, так как не ожидала, что её втянут в разговор. Благодаря своему выдающемуся таланту она нашла соответствующую информацию в своей памяти.

— Официальное название – 61 горная крепость Алисси. Раньше это была имперская крепость, и она была построена в первые годы 8-го имперского века, как часть стратегии по укреплению обороны восточных территорий. Архитектору военных укреплений Алисси Ханзену было поручено построить эту крепость и многие другие. Однако крепость так и не использовали по назначению, и не было никаких записей о прямых столкновениях, связанных ...

Прежде чем принцесса успела закончить, юноша нежно погладил её светлые волосы обеими руками.

— О, точно! Принцесса, вы просто невероятна!

— Ах...

Оставив её позади, Икта бесстрашно повернулся к генерал-майору Сабе.

— Я просто хочу подтвердить, были ли какие-либо интенсивные бои в этой крепости во время кампании? Был ли он сильно повреждён?

— Нет. Мы проделали долгий путь вдоль побережья, где произошла большая часть боевых действий. После того, как мы обошли крепость, она утратила своё оборонительное значение для Киоки, и мы взяли его пустым.

Генерал-майор подразумевал, что оборонительные сооружения крепости не пострадали. Однако реакция парня противоречила его ожиданиям.

— Прекрасно~ В таком случае план уже есть. Мы не пойдём в обход и возьмёт кратчайший маршрут.

— Что!? Хочешь взять крепость и истощить наши силы?

— Это не обязательно.

Икта тихо покачал головой, а затем объявил озадаченному генерал-майору Сабе и принцессе Шамию.

— Ятори займёт крепость менее чем за полдня.

— Огонь!

Двенадцать ветряных пушек выстрелили из каменной крепости, воздвигнутой на перевале. По склону катились железные шары. Солдаты, которые осторожно приближались к врагу, были вынуждены отступить.

— Хорошо, гоните их. Стрелки, не теряйте бдительности!

Над пушками, высовывающихся из крепости, высматривало также множество стволов из прорезей в стене. Это зрелище напоминало гигантского дикобраза. Вы не пройдёте, сколько бы людей у вас ни было. Такое ощущение, будто эта сильная воля приняла физическую форму.

— Не знаю, кто их командир, но фракция Игсем воспринимает нас слишком легко. Глупо даже пытаться прорваться через эту крепость с 2000 солдат.

Батальон из 600 человек возглавлял офицер фракции Ремион, капитан Корса Газурику, солдат-ветеран, который поднялся высокого по званиям и был хорошо известен своей тактической проницательностью в обороне базы. Высшее командование высоко оценивало его опыт, поэтому отправила этого человека сдерживать фракцию Игсем.

— Просто стойте там и не двигайтесь. Ваша тактическая ошибка стала нашим преимуществом... Однако, несмотря на то что мы сейчас находимся по разные стороны баррикад, отстреливать своих недавних товарищей неприятный опыт.

Капитан скривил губы от горького вкуса во рту. Он оглянулся вокруг и увидел, что многие его товарищи разделяют его мысли.

— Как и ожидалось от крепости, построенной Империей. Она совершенно неприступна.

Наблюдая за врагом через телескоп, офицер фракции Игсем, майор Нудакка Мегу пошутила так, что аж сама не посмеялась. Глядя на то, как её солдаты бегут от пушек, она зарычала.

— Бредово даже думать, что у нас быстро получится взять эту крепость с нашим количеством и снаряжением. У них много пушек, а каменный форт невосприимчив к огню, слабых мест вообще нет. Если мы действительно хотим её захватить, то нам придётся позаимствовать взрывные пушки у Киоки.

Майор ворчала от сложившейся ситуации. С высоты птичьего полета крепость была вогнута в

центре. Сначала стояла стена, преграждающая дорогу, а на концах этой стены начиналась уже другая, выступающая перпендикулярно, образуя ещё две стены спереди и ещё две сзади.

Каждая стена была полностью забита солдатами, и любая небрежная попытка привела бы к обстрелу с трёх сторон. Ранее бомбардировка была просто приветствием. Потери начнут накапливаться только тогда, когда жалкие солдаты войдут в вогнутую зону крепости.

— Тем не менее, у нас всё же есть способ взять эту крепость к сегодняшнему дню... Ведь так, старший лейтенант Яторишино?

— Именно.

Красноволосая девушка ответила, когда её старший офицер погрузился в глубокие мысли. Подумав немного, майор неожиданно повернулась к ней с поджатыми губами.

— Хорошо, попробуй тогда. Но если честно, у мне всё ещё есть некие сомнения, касаясь этого плана... Однако, взвесив потери и шансы на победу, было бы глупо отказываться от такой возможности. Мы должны поскорее вернуться в Империю.

Идеально отдав честь, Ятори уже готовилась вернуться к своим подчинённым. Понимая, что она собирается сделать, майор Мегу неистово сказала ей.

— Постой! Ты планируешь вести людей на передовой сама!?

— Так точно.

— Это же безрассудно! Ты уступаешь лишь Маршалу с точки зрения того, чтобы быть символом фракции Игсем. В такой ситуации ты должна проявлять осторожность и оставаться в тени! Не волнуйся, солдаты сами смогут всё сделать в соответствии с планом...

— Извините за наглость, но именно в такой ситуации Игсем должен идти впереди. Майор, вы ведь заметили, что солдаты сомневаются.

Майор Мегу потеряла дар речи. Ятори была прав. С тех пор как они узнали, что фракция Ремион устроила гос. переворот, войска были очень растеряны. Они не решались сражаться со своими товарищами и боялись, что могут оказаться на стороне проигравших. Солдаты были в замешательстве и находились уже на грани.

— Мы должны дать им понять, чтобы они следовали за Игсем. В таком случае, единственный способ для меня - доказать им это лично.

— Н-но твои двойные лезвия и ярко-красные волосы слишком заметны! Ты станешь их главной

целью!

Майор Мегу чередовала взгляды между крепостью и Ятори, когда она выражала своё беспокойство. Ятори начала завязывать свои длинные волосы и улыбнулась.

— Майор, я не планирую идти на самоубийство. Я спрячу свои волосы под головным убором, а мои клинки пока побудут у товарищей. Я вооружусь арбалетом и коротким копьём. Издалека я ничем не будут отличаться от остальных. Тем не менее, меня всё ещё могут опознать.

Пока она отвечала, Ятори быстро убирала свои волосы под головной убор. Не имея причин её останавливать, майор Мегу неохотно опустила голову.

— Ладно, поступай как знаешь.

Красноволосая девушка приняла это как согласие и снова продолжила движение.

— Что там!?

Капитан Газурику, который внимательно наблюдал за битвой, заметил движение врага. Большая группа солдат развернулась перед крепостью, и это безрассудство заставило капитана нахмуриться.

— Совсем не учитесь на ошибках!? Все пушки, огонь!

По этой команде двенадцать пушек, высовывающихся из крепости, стрельнули железными ядрами. Солдаты фракции Игсем не смутились из-за большого количества железных шаров, скатывающихся по склону. Они стояли в безопасной зоне линии огня и открыли ответный огонь своими воздушными винтовками.

— Бесполезно! Стрелки, продолжайте стрелять! Пушки, отрегулируйте угол по горизонтали и продолжайте вести огонь!

Капитан ответил мощной атакой. Они обменивались выстрелами на расстоянии 500 метров, но ни одна из сторон не была слишком обеспокоена точностью. Большинство выстрелов не дали результатов.

— Какие наивные! Хотите сражаться на истощение?

Он был уверен в этом. Поскольку перевал Кудра был одной из промежуточных баз для снабжения, у них было много боеприпасов и других ресурсов. В перестрелке запас фракции Игсем иссякнет первым. Уверенный в победе, капитан Газурику продолжал направлять своих людей - однако...

— Это же...

Спустя несколько мгновений стало ясно, что противник не собирается вести битву на истощение. Позади солдат, расположившихся перед крепостью, за многочисленными фургонами нападала большая группа.

——— Атакуем! ———

Оставив позади безопасную дистанцию, большая группа двинулась прямо на крепость. Рёв солдат больше походил на их сопротивление страху, нежели на проявление боевого духа. Пушечные ядра, катящиеся по земле, и бесчисленные пули, падающие с неба – любое из этого могло прервать жизнь неудачным броском костей.

— Не паникуйте! Держите голову ниже и продвигайтесь за повозкой в три колонны!

В группе, которая гнала восемь повозок вперёд, Ятори находился справа. Загруженный в них груз выполнял свои обязанности в качестве щитов от пуль, обеспечивая безопасность солдат. Однако это помогало лишь против пуль.

— Приготовьтесь! Сейчас начнётся!

В воздухе прогремел оглушающий взрыв. Пушечный залп из крепости поразил три из восьми повозок. В одной пробили дыру и из неё выкатилась большая часть груза. У другой сорвало колесо, и она опрокинулась. Нога лошади, толкающая третью повозку, сломалась, и солдатам приходилось толкать самим.

— Ни шагу назад! Неважно, скольких они заденут, нам достаточно одной, чтобы добраться до крепости!

Солдаты, стоящие за повозками, с самого начала старались изо всех сил, но пуленепробиваемые материалы в качестве груза замедлили их продвижение. Их поразили вторым залпом. Ещё три повозки пострадали, причём две из них опрокинулись на расстоянии 200 м от крепости.

— Чёрт!

— Лошадь...

В этот момент повозка Ятори столкнулась с проблемой. Лошадь пришла в бешенство после того, как её осколками поразило в шею. Её пытались успокоить, но раненый зверь вышел из-под контроля.

— Сержант, возьмите пока на себя!

Быстро оценив ситуацию, Ятори бросилась к водительскому креслу и перерезала верёвки, сдерживающие лошадь, своим копьём. Освободившаяся лошадь сбежала, а повозка откинулась на солдат. Они застонали от боли, когда их ботинки глубже впились в землю.

— Осталось ещё немного! Поднажмите и толкайте всем, что у вас есть!

Кричала Ятори с водительского места, а потом присоединилась к солдатам. Вся группа из всех сил толкала повозку. Когда они приблизились к крепости, дождь из пули усилился.

— АААааа...

Взрыв ветряной пушки раздался из крепости прямо перед ними. Солдаты, которые слышали это, чувствовали, что смерть дышит им прямо в спины. Только удар повозки о стену заставил их осознать, что пушечный выстрел не достиг их из-за угла наклона.

— Мы добрались! Быстро спрячьтесь справа от повозки!

Когда они услышали приказ, солдаты быстро закрепили колеса и ворвались в безопасную зону, которую они только что создали. Они были на конце правой стены, которая выступала перпендикулярно.

— Фух...

— Мы живы...

Все с облегчением вздохнули. Верхняя часть стены не позволяла вести атаку сверху, и она стала своего рода крышей, которая защищала группу Ятори. Повозка, которую они толкали, полностью закрыла их левую сторону, блокируя все атаки со стороны крепости. Пушки не могли их поразить, потому что угол был слишком крутым.

— Достигнув этого места, мы считай победили. Всем сделать три глубоких вдоха.

Ятори вдыхала и выдыхала вместе со своими подчинёнными, и после того, как все восстановили своё самообладание, она отдала следующий приказ.

— Отсюда мы начинаем следующую часть плана. Достать молоты!

Три солдата сняли молоты, привязанные к их спинам, и уставились лицами к стене крепости.

— Разделите эту часть на три, а затем стукнете в каждое место стены. Давайте!

По её указанию три молота начали биться о сплошную стену. Стена оставалась неподвижной, несмотря на мощные усилия солдат. Их руки начали болеть от отдачи, но они не жаловались и продолжали размахивать своими инструментами в тишине.

— Если с крепости придёт пехота, то нас легко снесут.

Сержант, наблюдавший за их работой, тихо проговорил. Ятори покачала головой, услышав это.

— Для этого им нужно будет открыть ворота. Они ведь хотят нас задержать, и я не думаю, что сейчас они пойдут на такой большой риск. Если что-то действительно произойдёт, майор Мегу немедленно отправит подкрепление.

— Вот как... простите тогда. Не то чтобы я боюсь, просто думаю, что это очень хорошее место, чтобы умереть. Я решил сражаться с вами до самого конца.

Солдаты вокруг с легкостью улыбнулись сержанту. Все здесь приняли решение. Ятори, принимая их ответ, благодарно улыбнулась.

— Спасибо вам всем. Хорошо, тогда... слушайте ещё один приказ. Вы все обязаны выжить!

———— Так точно! ————

Группа ответила в унисон. В этот момент один из солдат почувствовал что-то странное, когда его молот ударился о стену.

— Неужели это...

Он пристально посмотрел на место, в которое он попал, и увидел, что прямоугольные кирпичи вонзились в стену.

— Старший лейтенант! Мы нашли его!

Солдат закричал от радости. Со вторым и третьим ударом кирпичи утонули ещё глубже. Вскоре кирпичи были выбиты в полость внутри. Другая сторона стены была полой и очень темной.

— Отлично сработано! Те девять человек, которые отвечают за работу внутри, готовьте своих партнёров!

Девять солдат, которые до этого наблюдали позади, поменялись местами с теми, кто работал с молотами. Все они осторожно держали своих духов, которых они достали из своих сумок.

— Рассчитываю на тебя Хим...

— Лу, теперь всё в твоих руках.

— Мака, постарайся как следует...

Быстро обменявшись с ними словами, солдаты отправили своих партнёров через брешь в стене. Крошечные тельца духов бесстрашно шли в темноту.

В то же время, капитан Газурику, который был на вершине оборонительной стены, не мог понять, каковы были намерения его противника.

Они остановили большую часть повозок залпами пушек, и лишь одна достигла стены. Это был несомненно отличный результат, но он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так.

— Зачем они вообще прорывались с этими повозками к крепости!? Они ведь слишком короткие и не достают до вершины стен. Если бы хотели атаковать, то стоило бы использовать осадные башни. Это очевидно даже с первого взгляда.

Капитан посмотрел на единственную группу с повозкой, которой удалось пережить бомбардировку и нахмурился. Для отряда самоубийц это слишком небрежно. Что такого могут сделать всего лишь двадцать человек!? Лучшее, что они могут сейчас сделать – это держаться за стену, в ожидании своей смерти.

— Их командир совсем отчаялся...

В то же время духи, проникшие в стену, шли через тёмный туннель под ногами сбитого с толку капитана. Дух света Хим освещал путь своим светом, а другие следовали за ним. Туннель плавно спускался вниз и вёл прямо под крепость.

Пройдя около десяти минут, духи наткнулись на большое открытое пространство. Они вышли из тесного туннеля и вошли в эту обширную область. Хим переключил “свет фонаря” на “свет поиска” и осмотрел место. Он нашёл луч, который распространялся горизонтально во всех направлениях.

Как только они поняли, что находятся в нужном месте, девять духов разделились на три группы, каждая из которых состояла из духа света, огня и воды. Они нашли основание балок, затем достали из рюкзака тряпки, пропитанные маслом, и свободно обернули их вокруг оснований. Затем духи огня подожгли их из своих отверстий, а духи ветра раздули ветер, чтобы усилить огонь. Затем интенсивное пламя распространилось на луч и поглотило его.

Почти через час после того, как команда Ятори начала свою работу, солдаты в крепости заметили, что что-то не так. Когда они спустились на нижние уровни, чтобы пополнить боеприпасы, они увидели дым и сильный жгучий запах из комнаты.

— Пожар!? Комната в огне!

Это сообщение также дошло до капитана Газурику, который руководил обороной на стене. Когда он услышал эту новость, его лицо стало жёстким, тем не менее, он принял меры, чтобы потушить огонь. Однако, с этого момента начиналось ещё больше сюрпризов.

— Где сейчас огонь!? Когда это всё началось!?

Поскольку не было никаких сообщений о прогрессе тушения пожара, капитан спросил одного из своих людей, который вернулся с нижних уровней.

— Мы не можем найти его! Дым в комнате с ящиками с боеприпасами самый густой, но там нет огня!

Лицо капитана побледнело от замешательства, когда он услышал это.

— Хватит дурачиться! Тайник с боеприпасами находится на самом низком уровне крепости! Если огонь не начался оттуда, то откуда взялся дым!? Обыщите участок ещё раз...

Прежде чем он смог снова отправить людей на тщательный обыск, капитан потерял равновесие. Ему удалось удержаться, но ледяной холод пробежал по его спине.

— Что это было!?

Капитан Газурику спросил в недоумении. Его подчиненный ответил с дергающимся лицом.

— Капитан... смотрите...

Солдат указал дрожащим пальцем на ноги капитана, где каменный пол тонул в щелях. Это было не только в том месте, где он стоял... пол вокруг капитана задрожал, когда каменная стена начала разваливаться.

— Что происходит!?

Ему стоило раньше задаваться этим вопросом. Раздался шум в десять раз громче, и после сильной тряски, пол начал рушиться. Капитан и остальные начали падать со смертельной высоты, как будто их проглотила земля.

— Живо! Толкайте повозку, мы отступаем!

Ятори ощутила дрожь, прислоняясь к стене, и приказала своей группе отступить. Солдаты и их духи, которые вернулись после выполнения своей задачи, быстро начали отходить от крепости.

Сразу после этого саботаж крепости достиг своего апогея. Результат был впечатляющим. Крепость на перевале Кудра, известная своей прочностью, начала распадаться на части.

Крики солдат фракции Ремион подчёркивали тот факт, что крепость рушилась, словно игрушечный домик. Для них подобное развитие событий было совершенно неожиданным и бессмысленным.

— Невероятно!

— Что за хрень там происходит...

— Крепость так просто развалилась...

Не обращая внимания на своих ошеломлённых подчинённых позади, Ятори посмотрела в противоположное направление от крепости, и увидела, как её союзники начали движение по приказу майора Мегу. Теперь их нельзя было остановить. С развалом крепости, интенсивный обстрел пушек наконец закончился.

— План сработал! Давайте немного отступим и присоединимся к остальным.

— Так точно! Если мы собираемся присоединиться, то стоит ли нам готовиться к ближнему бою?

— Нет, ждём распоряжений от майора Мегу. Возможно, это и не понадобится. Поскольку крепость обрушилась, то для них более невозможно продолжать сражение.

Ятори ответила спокойно. Однако её грусть в голосе почувствовали даже подчинённые.

— Мхга...

Капитан Газурику проснулся с тупой болью по всему телу.

— Корса! Проснись, корса!

Его партнёр кричал из своей сумки. Он услышал крики, но ему всё ещё казалось, что он спит. Он дотронулся до пылающего лба и обнаружил, что его ладонь залита свежей кровью. Острая

боль и действительность ситуации пронзили его.

— Чёрт!

Капитан вернулся к реальности, и когда он не увидел ничего, кроме обломков, он понял всю серьёзность ситуации. Он не мог поверить в то, что крепость рухнула. Он так рьяно не позволял никому и никогда попасть внутрь, но в конце она так просто разрушилась.

— Есть... кто живой?

Капитан, казалось, сломал свои рёбра, когда он упал, и только повысив голос, тело напомнило ему о боли. Но сейчас не время заботиться о ранах. Поскольку крепость рухнула, враг сейчас начнёт наступление. Ему нужно собрать войска... В этот момент капитан услышал звук приближающихся шагов, наступающий на обломки. Один из его уцелевших товарищей был рядом. С этой мыслью капитан крикнул: "Сюда! Я здесь!" Шаги стали ближе.

Но когда он в третий раз крикнул, он почувствовал странное ощущение тревоги. Если они его слышат, то почему не отвечают?

— ...

Он инстинктивно нащупал рукой воздушную винтовку, упавшую рядом с ним, и подтянул к себе. Капитан был благодарен за это маленькое благословение и быстро установил своего партнёра на винтовку.

— Кто там!?

Направляя на кого-то ствол, капитан резко крикнул. Мгновение спустя с другой стороны того, что раньше было твёрдой стеной, раздался спокойный голос.

— Старший лейтенант Имперской Армии Яторишино Игсем. Капитан Корса, вы ведь командующий этой крепостью!?

У капитана дёрнулись уголки рта. Как будто она видела его насквозь, Ятори продолжила.

— Пожалуйста, перестань сопротивляться! Вы не в состоянии продолжать бой. Наше подавление крепости практически завершено и большинство солдат сдались. Мы уже приступили к разбору обломков и спасению раненых.

— ...

— Повторяю, ваши силы больше не могут сражаться. Чтобы избежать ненужной гибели людей, используйте свой авторитет в качестве командира и проясните намерение вашего подразделения сдаться. Мы уже предложили это.

Другая сторона посоветовала ему сдаться с формальным тоном, и капитан Газурику чувствовал, что она говорит правду. Он даже слышал других людей, которые нападут, если он не сдастся.

Капитан отчаянно стиснул зубы - это был шах и мат. Он погряз в собственной некомпетентности, но ему пришлось подавить это чувство перед стоящим человеком. Его сердце сгорало от стыда, но он всё же захотел спросить.

— Можете объяснить мне что произошло!? Я вообще ничего не понимаю. Почему крепость рухнула!? Как мы проиграли!?

Его голос был напряжённым из-за сломанных ребер. Человек, с другой стороны, заметил его намерения сдаться и ответил.

— Капитан, вы знаете официальное название этой крепости?

— Официальное название!? Нет, я всегда называл эту крепость горным перевалом Кудра. Не припомню, чтобы кто-то ссылался на это место под другим названием.

— Вот как. Учитывая, что это место переходило без боя между Киокой и Империей, не удивительно, что происхождение этой крепости забыли. Честно говоря, учитывая, как было построено это место, это не совсем обычная крепость.

Её подчиненные стояли рядом, готовые атаковать. Ятори же продолжила объяснять через стену.

— Официальное название Алисси 61 горная крепость. Структура, построенная известным архитектором Алисси Ханзеном. Он прославился своим участием в возведении более ста военных сооружений, в том числе этой крепости. Во время строительства имперская армия поставила его в затруднительное положение.

— Затруднительное положение!?

— “Неуязвима в обороне и легко поддающаяся при нападении”. Это противоречивое условие было поставлено с учётом того, что крепость попадёт в руки Киоки. Крепкие стены были бы большой угрозой, если бы враг захватил это место. И вот так эта земля часто меняла владельца... либо Киока, либо Империя. Эта новая крепость должна была быть сконструирована так, чтобы можно было легко отобрать её у врага. Если бы крепость была настолько сильна в обороне, то её бы очень трудно было бы отвоевать обратно. Тем не менее,

враг сам может легко её отвоевать, если обороноспособность скомпрометирована. Непробиваемая защита, поддающаяся при нападении... Даже в этих противоречивых условиях Ханзен показал свой необычайный талант и пришёл к необычному решению. Он решил вести “намеренное ошибочное строительство”.

— Намеренное и ошибочное...

— Как следует из названия, недостаток, который помог бы легко разрушить крепость, был специально встроен. И, конечно, крепость сделали очень прочной, чтобы люди не знали об этом недостатке и видели в ней обычную крепость. Лишь немногие из высокопоставленных командиров знали об этом недостатке, поэтому её можно было использовать в будущем. Вот так, горная крепость Алисси 61 была построена с этим порочным дефектом.

— Где именно слабое место этой крепости?

— Первый секретный туннель находится на краю стены. Проход настолько маленький, что даже духи едва могут протиснуться. Он ведёт к основанию сооружения - месту, подпираемому деревянными балками, единственной части этой каменной крепости, которая была сделана из дерева. Структура была намеренно выстроена так, что вы и сами можете представить, что произойдёт, если это место поджечь.

Капитан застонал после того, как узнал правду. Неудивительно, что они не смогли найти источник огня, он возник ещё глубже, чем они думали. Сам фундамент крепости был тем, что горело. Подпустив их к стене, он уже проиграл.

— Кто из фракции Игсем предложил этот план?

— Из присутствующих солдат только майор Нудакка Мегу и я знали об этом плане. Что касается того, кто раскрыл эту информацию... то это была я и ещё один человек, которого здесь нет сейчас.

Ятори ответила сразу. Когда он услышал это, капитан нахмурился и посмотрел на своего противника за стеной.

— Мне трудно в это поверить. Как я понимаю, не должно быть ни одного офицера, который бы знал о дефектной конструкции.

— Это совершенно секретная информация, о которой знали лишь немногие и которую передавали без каких-либо письменных документов, чтобы избежать распространения информации. С течением времени об этом совершенно забыли, и почти никто из верховного командования не знал об этом.

— Так и думал... Тогда, как ты и тот человек узнали об этом?

— Это было совершенно случайно. Я прочитала несколько работ Алисси Ханзена в Имперской старшей школе: “Теория строительства поля битвы”, “Ландшафт и крепость”, получившая признание критиков. Однако “Фундаментальное строительство крепостей”, которую он написал в последующие годы, и о которой часто забывают, имел тревожный секрет. Вся книга была кодом. Если формулировки перестроить по определённом шаблону, тогда будут раскрыты цели и слабости нескольких крепостей, разработанных Ханзеном в прошлом.

— Что...

— Это шутка явно бы многого ему стоила. Если бы это обнаружили, пока он был ещё жив, то его определённо бы казнили за утечку военных секретов. Мы можем только догадываться о его мотивах... Но Ханзен был человеком, который активно искал славы и статуса. Как говорили люди, он завидовал своим ученикам, которые превзошли его в последующие годы. В прошлом его хвалили как гения, но он постепенно уходил в неизвестность. Он, вероятно, сделал что-то настолько безрассудное, потому что не мог принять эту реальность. Он хотел оставить свой след в истории, что бы это ни было.

Горькие эмоции захлестнули грудь Ятори. Она никогда не думала, что исполнит последние желания покойного архитектора. Было бы хорошо, если бы это было сделано против вражеской нации, но это была битва с другими имперскими солдатами, так что это оставило свой след в худшем виде.

— И вот, во что это всё вылилось. Вы можете это принять?

Спросила она после окончания объяснения. Через несколько секунд капитан Газурику криво улыбнулся.

— Проще говоря, я попал под раздачу этого умершего несколько веков назад архитектора? Ну что за шутка... Это уже слишком, чтобы это принять.

— ...

— Даже если я заставлю себя принять это... тот факт, что такой недостаток был обнаружен в библиотеке, приводит в бешенство. У меня не было этой привилегии, когда я был в твоём возрасте, и единственное образование, которое я получил, было резкое обучение пехотинцем. Но даже в этом случае, отсутствие голода было благословением для сына обедневшего фермера, такого как я...

— Я знаю. Вы добились выдающихся результатов в бою сами и получили достойную должность.

— В течение всего этого времени знания, которые я черпал в книгах, вообще не были полезны. Я всегда учился на поле битвы своими глазами, руками и ногами - это было моё единственное сокровище.

С гордостью солдата, который сам заработал свои полномочия на поле битвы, капитан крепко сжал винтовку правой рукой.

— Большинство элитных офицеров, прошедших вступительные испытания в Военной Академии, меня раздражали. Мои взгляды совершенно отличались от их, и в большинстве случаев я должен был просто сдаться. Я буду лгать, если скажу, что это не обидно. Но Генерал Ремион другой. Он всегда активно рассматривал мои предложения, несмотря на мои корни сержанта. Вместо внешности, он больше ценит практичность. Вместо традиций он ценит компетентность. Я был рад, когда он хвалил меня. От него веяло освежающим ветром, успокаивающий сердце... Поэтому я решил следовать за этим великим человеком до самого конца.

Сказал капитан Газурику, когда он потянулся за талию левой рукой. Ятори закричала грубым голосом.

— Капитан, пожалуйста...

— Прошу лишь об одном. Проявите снисходительность к моим людям. Они лишь следовали моим указаниям.

Капитан сразу же откинул все её просьбы в сторону и левой рукой устави́л штык на горло. Заметив это, партнёр капитана сказал.

— Корса, не надо!

— Саро, спасибо тебе за всё.

После прощания с напарником, капитан Газурику толкнул штык рукой. Ятори бросилась с другой стороны стены и увидела последние мгновения солдата, падающего в лужу собственной крови.

— Так вот как всё закончилось...

Майор Мегу глубоко вздохнула, глядя на мёртвое тело своего коллеги, лежащего на обломках.

— Прощу прощения, мне следовало захватить его живым.

Девушка с ярко-красными волосами стояла позади неё с мучительным выражением лица. Майор тихо покачала головой.

— Нет, не позволяй этому беспокоить тебя. Результаты были бы одинаковы, независимо от того, кто с ним бы вёл переговоры. Среди офицеров фракции Ремион капитан Газурику был исключительно верен. Он скорее умрёт, чем попадёт в плен и станет разменной монетой. Он,

вероятно, боролся с такой решимостью с самого начала.

— ...

— Прошло более пяти лет, но я как-то пила с ним раньше. Тогда все напились до смерти, а нам не повезло и нас оставили присматривать за всеми остальными... Такое чувство, будто это было целую жизнь тому назад.

Майор Мегу ностальгически прищурилась, затем резко обернулась.

— Я становлюсь слишком сентиментальной. Ладно, пора идти. Это, конечно, болезненное решение, но мы не можем тратить слишком много времени на спасение раненых. Мы отправимся, как только будем готовы.

Когда майор раздала указания, Ятори посмотрела на капитана Газурику и в последний раз отдала ему честь. Она повернулась и ушла, ведя своих подчинённых за собой. Затем она начала говорить.

— А я не думаю, что меня это не касается...

— А?

Её заместитель позади отреагировал. Ятори не замедлила шаг, продолжая говорить.

— Из всех крепостей, построенных Алисси Ханзеном с преднамеренной слабостью, эта единственная, которая сохранилась до наших дней. Остальные были либо снесены, либо уничтожены.

— И что?

— Есть ещё несколько нормальных оборонительных сооружений без каких-либо уловок, построенных Ханзеном... Однако, благодаря новым взрывным пушкам, разработанных Киокой, ценность таких мест уменьшилась. Время крепостей, служащих основой оборонительного сооружения, подходит к концу.

Размышляла об этом красноволосая девушка, пока шла по обломкам. Давние надежды умершего человека не будут переданы в будущее. В этом случае руины этой крепости больше похожи на труп, оставленный упрямым старым архитектором.

— Независимо от того, насколько велико его достижение, воспоминания о нём будут слабеть с течением времени. Какими бы образцовыми ни были его навыки, теории и идеологии, однажды это устареет. Ничто не длится вечно.

— ...

— И в этом постоянно меняющемся мире капитан Газурику умер, преследуя другое будущее. Его взгляд был устремлён в будущее до самого последнего момента.

Ятори почти сказала что-то слишком сентиментальное и высокомерное для той, кто разрушила надежды и мечты капитана. Проявив сдержанность, она прекратила тему.

— Ладно, хватит об этом. Давайте поторопимся.

Она ускорила шаг и подтолкнула своих подчинённых. Затем она подняла взгляд и посмотрела на бескрайнее небо, которое недавно застилала древняя крепость. На мгновение Ятори почувствовала, что бесполезно идти против судьбы, будучи потомком Игсем.

Что же это за чувство надежды на будущее, которое никто даже не мог себе представить?

— Фух... Аххх...

— Хах... фухх...

В удушающей темноте запах грязи застыл в воздухе. Кроме света фонаря духа света, не было никакого другого освещения. На самом деле ничего не было, даже отблеска далёкой звезды или лунного света. Всё вокруг было поглощено тьмой.

В углу этой тьмы четверо солдат стояли плечом к плечу, размахивая мотыгами. Солдаты позади них погружали грязь в ручные тележки и увозили их. После того, как был достигнут определённый прогресс, солдаты устанавливали колонны, чтобы продолжить туннель.

Никто не мог вспомнить, сколько раз это повторялось. В тёмном туннеле течение времени потеряло половину своего значения. Только постепенное накопление усталости и голода напоминало им о том, что время всё ещё идёт.

— Хаа... Фуу...

— Всё, хватит!

Сержант, курирующий работу, крикнул солдатам, работающих мотыгами. Они повернули грязные лица назад, а сержант посмотрел на карту в руке и сказал.

— По планам мы почти на месте. Будьте более осторожны с раскопками.

От сказанного, глаза солдат загорелись. Получив приказы тщательно копать, их руки работали ещё быстрее. Плоды их бесконечной тяжелой работы были прямо перед ними, и солдаты ускорили свой темп.

— Вооохх...

Один из солдат внезапно закричал. Его мотыга прорвалась сквозь грязь без сопротивления. Он убрал мотыгу, затем снова ударил. Он повторил это действие под другим углом, сделав прямоугольное отверстие.

— Аааа...

Луч света показался из отверстия. Очевидно, это был солнечный свет, жалящий глаза солдат, который привыкли к темноте. Группа с радостью посмотрела друг на друга и повернулась к своему наблюдателю.

— Мы прокопались! Мы сделали это~!

Когда они слышали крики солдат, бегущих из туннеля, другие солдаты Киоки, работающие над тем же проектом, приветствовали их. Оглядываясь назад, проект продолжался более полугода. Все, кто был пойман в ловушку на рудниках, жаждали этой новости.

— Да!

— Мы прокопали туннель!

— Доложите полковнику! Живее!

Не нуждаясь в просьбах своих товарищей, посыльный уже побежал. Чувство возбуждения заставило его забыть об усталости. Солдат быстро добежал до базы и в мгновение достиг штаба.

— Полковник! Докладываю! Мы закончили туннель!

Он постучал в дверь и закричал, не дожидаясь разрешения. Однако стоя в ожидании некоторое время, он так и не получил ответа. Когда посыльный почувствовал, что что-то не так, проходящий мимо солдат прояснил его сомнения.

— Полковник Алкиникс отправился осматривать вражескую базу и должен быть в западной

части базы.

После краткого ответа солдат снова побежал. Несмотря на то, что он задышался, его ноги, которые хотели передать хорошие новости, не замедлялись.

Посыльный вскоре достиг западной части базы и увидел стоящего с группой солдат беловолосого офицера. Он хотел крикнуть: “Нам удалось закончить туннель!”, но вспомнил, что это место было близко к вражеской территории. Он подавил своё желание в последний момент и медленно приблизился.

— Полковник, туннель...

Пока посыльный тихо пытался донести новости, он почувствовал, что у собравшейся здесь группы напряжённая атмосфера.

— Что-то не так?

Ещё до того, как птица взлетела на рассвете, полковник Джин Алкиникс уже наблюдал за вражеской базой через телескоп. Сейчас его компаньоны старший лейтенант Миара Гин и капитан Тадзукуюдо Харра стояли по обе стороны от него с жёсткими лицами.

С позиции Джина можно было увидеть, как имперская армия, окружавшая рудники, шла длинным шествием на запад. Похоже, что это началось уже довольно давно, и главные части их войск исчезли за горизонтом.

— Они, кажется... уходят. Большая часть их сил уже ушла...

Миара осторожно высказывала своё мнение. Харра серьёзно кивнул.

— Кажется, мы победили.

Сказанное не было чем-то простым, каким оно казалось для капитана. Джин почувствовал неладное и попытался выяснить причину неожиданной сцены перед глазами.

— Хмм*... Это может быть ловушкой. Возможно, они намеренно снимают осаду, чтобы заставить нас начать отступление. Эти отряды могут притворяться, что отступают, однако стоит нам уйти, как они пойдут за нами...

— Весьма правдоподобно... Но я сомневаюсь, что темноволосое отродье предложил такой план. Во время последней встречи он видел нас насквозь и понимал, как упрямо мы хотим держаться за это место.

Харра сказал со скрещёнными руками. Держаться здесь до прибытия подкрепления - это был их план. Они бы не оставили рудники и не убежали, даже если бы осада была снята. Судя по предыдущим переговорам, враг это тоже понимал.

— Если это не ловушка... тогда может случилось что-то неожиданное!? Может быть, что-то срочное произошло в их родной стране. Что-то настолько важное, что им пришлось возвращаться, даже несмотря на то, что им пришлось отказаться от захвата рудников.

— Если это так, то это должно быть чем-то очень серьёзным. То, что может потрясти всю Империю...

— И что же это может быть?

— Ну, к примеру... крупномасштабные гражданские беспорядки.

Когда беловолосый офицер сказал первое, что пришло ему на ум, Миара тяжело вздохнула.

— Оставляя в стороне нашу собственную нацию, у Империи есть множество своих собственных проблем. Шинарк, которые мы подстрекали в прошлый раз, являются одной из таких. Я слышал, что они были изгнаны из Великих Гор Альфатры и их перебросили на равнины. Тем не менее всё ещё существует вероятность того, что они снова восстанут.

— Если они это сделали, то их быстро подавят. Поскольку Шинарк потеряли нашу поддержку и преимущество местности, то как бы они ни старались, они не смогут начать восстание, достаточно мощное, чтобы разрушить Империю.

— Нет сомнений, что любые потенциальные беспорядки, которые они могут вызвать, не будут достаточными, чтобы заставить целую армию отступить. Это должно быть что-то ещё. Может быть, это военные. В таком случае, причина их проблемы - имперская армия, на которой держится вся Империя.

Джин знал, что военные Империи представляют наибольшую угрозу беспорядков. Две крупные фракции их вооруженных сил имели давнюю историю конфликтов, и если этот внезапный порыв разразится адом, то насколько же велико будет пламя. Джин даже не мог себе этого представить.

— Нет, вместо того чтобы играть здесь в догадки, мы должны это подтвердить.

Джин воздержался от спешки заключения своих выводов. Это может омрачить его разум ущербными предрассудками и привести к сокрушительному поражению. Осознание присутствия Икты Солорка, требовало, чтобы беловолосый офицер был настороже.

— Эмм... полковник...

Позади раздался робкий голос. Джин наконец вспомнил, что прибыл его подчинённый, и отложил свои мысли на потом.

— Ах, да, прости. Что там?

— Да... Мы только что закончили туннель!

Солдат с облегчением улыбнулся после того, как наконец донёс эту новость. Когда они услышали это, его товарищи из Киоки бросились к нему.

— Невероятно! Какие отличные новости. И как там сейчас туннель!?

— С нашей текущей скоростью, туннель будет достаточно большим для лошадей примерно через два часа!

— Хорошо. После того, как подготовка будет завершена, отправьте отряд на разведку. Харра, я оставлю выбор команды на тебя.

— Понял. Подберу осмотрительных и внимательных людей.

Харра побежал обратно на базу. Джин смотрел ему вслед, думая, что это лучшая рука, которой он может сейчас сыграть. Однако... беловолосый офицер снова посмотрел в сторону отступающего врага через свой телескоп.

— Икта Солорк, это опять твоя ловушка? Если это так, то я без колебаний проигнорирую тебя. Но если это не так... тогда встретимся снова на другом поле битвы.

Сказал про себя Джин своему отсутствующему противнику. Его личные чувства, не имеющие ничего общего с тактическими преимуществами, горели в сердце Джина Алкиникса. Он прекрасно знал о том, что они были командирами по разные стороны баррикад, и эта эмоция всё усиливалась с каждым днём.

— Я солдат. Если ты отвлечёшься своими внутренними проблемами, то я без колебаний нанесу удар прямо в спину. Однако...

Он крепче сжал свой телескоп. Его серебряные глаза, казалось, были полны решимости передать свои чувства за пределы западного горизонта.

— Если возможно, не подставляй свою спину. Я понимаю, что это просто детская одержимость, но даже в этом случае... я хочу нанести прямой удар, когда убью тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/3196/960166>